

особенности, обусловленные личностной структурой индивида, формируют основу латентности жертвы.

Список использованных источников:

1. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. - М., 2008. - 210с.
 2. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002. - 304с.
 3. Механизм преступного поведения/Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - М.: Наука, 1981. - 248с.
 4. Механизм преступного поведения/Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1981. - 248с. - С. 29;
- Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Красноярск, 2007. - 238с. - С. 193.
5. Ривман Д.В. Классификация ситуаций совершения насильственных преступлений в семье// Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта. - Л, 1985. - С. 35-46.
 6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002. - 304с.
 7. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. - М., 1973. - 71с.
 8. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. - Красноярск, 2007. - 238с.
 9. Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение// Уголовное право. - 2004. - № 1. - С.16-17.
 10. Лепс А. Насилие в Эстонии//Насилие в современном мире: Мат.междунар. Конф. - СПб, 1997. - 110с.
 11. Криминология: Учебник/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., Изд-во МГУ, 1998. - 358с. - С.128-130; Ривман Д.В. Классификация ситуаций совершения насильственных преступлений в семье. Л., 1985. - С. 35-46; Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. - 71с. - С. 6-19 и др.
 12. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002. - 304с. - С. 83-93; Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. - Иркутск, 1988. - 149 с. - С. 20- 54 и др.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Гайворонская Ирина Викторовна, магистрант научно-педагогической магистратуры Карагандинского университета «Казпотребсоюза»

Научный руководитель: Балгожина Майгуль Егеубаевна, доцент кафедры Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор философии (PhD)

Исследование казахского обычного права позволяет установить, что общественная структура феодального Казахстана включала два основных класса — феодалов и феодально-зависимых людей. К феодалам относились ханы, султаны, бии, батыры, баи, мурзы и представители мусульманской религиозной элиты — ходжи [1, 47].

Особенности экономического базиса и политической надстройки казахского феодального общества обусловили то, что в казахском обычном праве так и не сформировалось общее определение преступлений, направленных против установленного порядка управления. Появление норм предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления, в казахском праве можно отнести с некоторой оговоркой к XIX веку.

Казахское обычное право строго охраняло звание султана, например, если даже без намерения на совершение преступления рядовой человек присвоит себе звание султана, то его подвергали наказанию от 15 до 30 ударов нагайкой [2, 28].

По закону Тауке хана за убийство султана, ходжи виновного наказывали в семь раз строже, чем за убийство рядового мужчины. Статья 67 Сборника казахского адата 1824 года гласит; «Ежели кто ходжу

убьет до смерти, тот и вся волость платит родственникам убитого штраф такой, как платится за убийство простых семи человек, если не заплатят, то ближайшие – из той волости убийцы родственников семь человек повесить, в том числе и самого убийцу» [3, 308].

Учитывая, что Казахстан более семидесяти лет находился в составе Советского Союза, положения и нормы против законной деятельности представителей власти, в сфере порядка управления, были зарегистрированы соответственно на его территории.

В этой связи представляется интересным рассмотреть историю Российского законодательства в области преступлений против законной деятельности представителей власти в сфере порядка управления, явившуюся впоследствии нормативной базой для создания советского, а в дальнейшем и казахстанского законодательства, а также законодательства стран СНГ.

В ст. 74 УК РСФСР 1922 года под преступлением против порядка управления признается «всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам Советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти» [4, 12].

Понятие «преступление против порядка управления» впервые было закреплено на законодательном уровне, что свидетельствует об исключительно важном значении борьбы с преступлениями против государственной власти в этот период. УК РСФСР 1922 года предусматривал 30 статей об ответственности за посягательства против порядка управления, которые были размещены в разделе 2 «Государственные преступления». Необходимо отметить, что в уголовном законодательстве впервые выделяются преступления против законной деятельности представителей власти, такие как: публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей (ст. 88 УК РСФСР), сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей, или принуждение к выполнению явно незаконных действий (ст. 86 УК РСФСР) [5, 15-16].

В принятом УК РСФСР 1926 г. структура главы, предусматривающая преступления против порядка управления значительно не изменилась.

Согласно ст. 59.1 УК под преступлением против порядка управления признавалось «всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению Советской власти и рабоче-крестьянского правительства, тем не менее приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствием их деятельности, вызывающими ослабление силы и авторитета власти» [6, 41].

22 июля 1959 г. был принят Уголовный кодекс Казахской ССР, этот день стал первым этапом развития уголовного законодательства в истории Казахской ССР. Преступления против порядка управления были объединены в главе седьмой, в которой предусматривались новые составы преступлений: сопротивление представителю власти (ст. 171), сопротивление работнику органов внутренних дел, военнослужащему или народному дружиннику (ст. 171-1), оскорбление представителя власти (ст. 172), оскорбление работника милиции или народного дружинника (ст. 172-1), угроза или насилие в отношении должностных лиц, общественных работников или граждан, выполняющих общественный долг (ст. 173) [7, 116].

С приобретением независимости и переходом Республики Казахстан на рыночные отношения в свете реализации «Программы правовой реформы» 1994 г. и в связи с принятием Конституции Республики Казахстан 1995 г. возникла экстренная необходимость в разработке нового Уголовного кодекса Республики Казахстан.

16 июля 1997 г. Республика Казахстан приняла свой первый Уголовный кодекс, который вступил в законную силу с 1 января 1998 г. В Главе 14 были предусмотрены «Преступления против порядка управления», где в защиту представителя власти были предусмотрены две нормы: оскорбление представителя власти (ст. 320) и применение насилия в отношении представителя власти (ст. 321). Также следует отметить, что в УК РК 1997 года отсутствовал специальный состав предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь представителя власти. Действия лиц совершивших посягательство на жизнь представителя власти квалифицировались по ст. 96 ч. 2 п. «б» «убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга».

В соответствии с поручением Главы государства и с учетом положений Концепции правовой политики на 2010-2020 годы, а также международных стандартов и принципов, разработан новый Уголовный кодекс РК, который подписан Президентом РК 3 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 г.

«Уголовные правонарушения против порядка управления» сосредоточены в 16 главе, где предусмотрены такие составы как: оскорбление представителя власти (ст. 378), неповиновение представителю власти (ст. 379), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 380). Понятие представителя власти предусмотрено в п. 9 ст. 3 УК РК, представитель власти это лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка»[8, 21].

В связи с участвовавшими случаями посягательства на сотрудников правоохранительных, специальных государственных органов, военнослужащих, государственных инспекторов по охране животного мира, инспекторов специализированной организации по охране животного мира, егерей, Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 03.07.2017 года была введена статья 380-1 за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27.12.2019 г. введена уголовная ответственность за применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря (ст. 380-2).

На наш взгляд, УК РК, 2014 года в ст. ст. 380-1, 380-2 логично взяла под уголовно-правовую охрану государственных инспекторов по охране животного мира, инспекторов специализированной организации по охране животного мира, егерей и их близких наравне с защищаемыми сотрудниками правоохранительных органов, специальных государственных органов.

Положительным моментом является широкий перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемых норм. В УК Казахской ССР, 1959 г. квалифицирующие признаки в вышеуказанных нормах не предусматривались.

Развитие норм об ответственности за преступления против порядка управления проходило медленно и поэтапно. Условно можно выделить три основных этапа: 1 этап – становление первых норм об ответственности за государственные преступления со времен существования казахского обычного права; 2 этап - развитие норм об ответственности за преступления против порядка управления и становление советского уголовного законодательства с введения в действие УК РСФСР 1922 года до принятия и действия УК Казахской ССР 1959 года. В данный период уже существовало понимание сущности преступлений против порядка управления. Однако в главе, предусматривающей указанные нормы, было сосредоточено слишком большое количество статей различных между собой по характеру и степени общественной опасности.

Это позволяет сделать вывод о том, что законодатель в период развития советского уголовного права не имел четкого представления о непосредственном объекте преступления. 3 этап – можно датировать с введения в действие Уголовного кодекса РК 1997 г., 2014 года и до настоящего времени. В этот период образуется четкая система составов уголовных правонарушений против порядка управления, которая с учетом некоторых изменений и дополнений действует до настоящего времени.

Список использованных источников:

1. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. // Отв. Ред. Д. ю. н., Дулатбеков Н.О. - Караганды: Болашак-Баспа, 2004. – 430 с.
2. Загряжский Г. Юридический обычай киргиз. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV, 1876.

3. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. // Отв. Ред. Д. ю. н., Дулатбеков Н.О. - Караганды: Болашак-Баспа, 2004. – 430 с.
4. Уголовный кодекс РСФСР, 1922. // pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf
5. Уголовный кодекс РСФСР, 1922 г.//pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf
6. Уголовный кодекс РСФСР, 1926 https://ru.wikisource.org/wiki_05.03.1926
7. Уголовный кодекс Казахской ССР, 1959. <http://adilet.zan.kz/rus/index/docs/dt=1959->
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2025, - 268 с.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕСІ

Есенғалиева Назым Есенғалиқызы- Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университетінің
2 курс магистранты

Қылмыстық құқық саласында қылмыстық жауаптылық, оның ішінде кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы қазіргі құқық саласындағы өзекті мәселелердің бірі. Кәмелетке толмағандармен жасалынатын қылмыстық құқықбұзушылықтарды қарау кезінде, олардың жауаптылық мәселесін ғана емес, себептерін де қарастыру қажет. Себебі мемлекет кәмелетке толмағандарды өзінің болашағы ретінде қарастырып, барлық жағдайларды жасауда. Ал кәмелетке толмағандардың арасында қылмыстылықтың көбеюі мемлекетті алаңдатпай қоймайды.

Жасөспірімдік шақ - қайнаған күш-қуаттың, белсенділіктің жасы: бастамашылықты қажет ететін жас. Бұл кезеңдегі елеулі даму күшті ерік-жігерлі мінез-құлық қасиеттерімен - табандылықпен, мақсатқа жетудегі ынтымақпен көрінеді.

Мемлекеттің маңызды міндеті - кәмелетке толмағандардың құқықтық сауаттылығын арттырып, олардың арасында қылмыстық құқықбұзушылықты азайту. Дегенмен, қоғамда жалпы қылмыстылықтың ішінде кәмелетке толмағандармен жасалынатын қылмыстардың саны азаяр емес. Бұл қоғамды алаңдатарлық мәселе. Жасалынған қылмыстық құқықбұзушылыққа қолданылатын қылмыстық жазаның бар екені белгілі. Дегенмен, қылмыстық жазаны кәмелетке толмағандарға қолдануда әлі де ойланарлық мәселелердің бары сөзсіз. Оларға тағайындалатын жаза оларды қаншалықты түземек және қайта әлеуметтік қалпына келтіріп, қоғамға бейімделу мүмкіншілігі қанлай секілді сұрақтарды туындатады. Себебі кәмелетке толмағандарды қоғамның әлсіз тұсы ретінде қарастырсақ, оларды дұрыс жолға салу, қайта қоғамда бейімделіп кете алу мүмкіндіктерінде қарастырғанымыз жөн деп санаймын.

Зерттеу тақырыбының өзектілігі кәмелетке толмағандарға қатысты қолданылатын жазаның тиімділігі мен әділдігінде. Кәмелетке толмағандар - заңның әрекетке қабілеттілігін басталуымен байланыстыратын жасына жетпеген адам, яғни он сегіз жасқа жетпеген. Сонымен қатар, БҰҰ-ның Бас Ассамблея Бұрыштамасымен 1985 ж. 10 желтоқсан айында қабылданған Біріккен Ұлттар Ұйымының Кәмелетке толмағандарға сот төрелігін орындауға қатысты минималды стандартты ережелер («Пекин ережелері») сәйкес, кәмелетке толмаған бала немесе бозбала дегеніміз құқық бұзушылыққа жауапкершілікке тартылу түрі ересек адам тартылатын жауапкершілік түрінен ерекшеленетін тұлға саналады. Кәмелетке толмаған құқық бұзушы дегеніміз құқық бұзған күдікті бала және бозбала немесе құқық бұзғаны анықталған бала және бозбала [1].

Қылмыстық жазаны қолдану кезінде қылмыстармен күресте қолданылатын әділдік, заңдылық, теңдік, объективтілік, гуманизмге секілді қағидаларға негізделеді. Ал кәмелетке толмағандарға қатысты қолданғанда тереңірек қарау қажет. Яғни, кәмелетке толмағандарға қолданатын жаза түрі кәмелетке толмағанды қайта дұрыстау, қайта қылмыс жасау мүмкіндігінің алдын-алу секілді қағидаларға назар беру керек. Бұның өзі кәмелетке толмағанның жас, психологиялық және әлеуметтік ерекшеліктерін негізге алғанда жүзеге асырылады. Себебі, кәмелетке толмаған адам - әлі де толық қалыптаспаған, өз әрекетіне толық жауап бере алмауы мүмкін. Оның қылмыс жасауына себеп болуы мүмкін психологиялық және әлеуметтік мәселелерді де қарастырған жөн. Көп жағдайда, практикаға сүйенсек, кәмелетке толмағандардың үлкен бөлігі қылмысқа ақша қаражатын табу мақсатында барады. Бір жағынан біз оларды бұндай себеппен ақтай алмаймыз. Бірақ бұнда әлеуметтік жағдайдың төмендігімен көзге түседі.